

Занятия теперь проводились в группах, а призраки в их плотных формах помогали с практическими занятиями. Четверо юношей научились сочетать свою магию, чтобы накладывать мощные заклинания, вызывающие раздражение зубов, и практическое использование своих анимагических форм. Гарри все еще приходилось заканчивать дни, связанные с его формой малиновки, с кружкой «жидкого лекарства», чтобы успокоить свое эго. По крайней мере, Малфой этого никогда не увидит.

Уроки дуэлей становились все более и более интенсивными. Теперь Founderettes противостояли Founders, и все, кроме непростительного, было игрой. Поначалу было страшно накладывать рубящие и расчленяющие порчи так близко к своим друзьям и жениху, и очень тревожно накладывать их на своих любимых учителей. Но они быстро поняли, что Луна может вылечить почти все на месте, и чем жестче битва, тем лучше усвоенные уроки.

Жестокий было слово для этого. Основатели без колебаний причиняли боль студентам, и причиняли им сильную боль. Был только один раз, когда ученики немного расслабились после того, как дуэль стала жесткой, «зная», что их учителя не причинят им особого вреда. Они провели целую мучительную неделю, выздоравливая в лазарете, и их наставники совершенно не сочувствовали им. Они больше никогда не повторяли эту ошибку.

Так начался их финальный групповой поединок. Устрашающая четверка тут же была атакована пугающим шквалом заклятий и проклятий, которые Луна создала для отражения прочным щитом. Гарри прыгнул вперед и ударил Годрика своим мечом, Невилл был рядом с ним. В то время как Гермиона начала обстреливать Хельгу и Ровену заклинаниями с двумя жезлами, Невилл трансфигурировал факелы из настенных бра, чтобы атаковать Салазара и Гарри, и обрушил мечи на Годрика. Годрик ухмылялся, как маньяк.

Основателям удалось превратить четырех волшебников в тонко настроенную машину. Гарри и его друзья использовали свои сильные стороны и прикрывали слабости друг друга. Гарри не сомневался, что основатели не выкладывались по полной — они были их учителями и на самом деле не пытались их убить. Сражаясь вместе, Гарри мужественно противостоит самой большой угрозе для группы, так как у него больше всего навыков дуэли и защиты, и у него больше всего храбрости. Луна была щитом группы — создавала мощные блоки и щиты, следила за здоровьем и выносливостью каждого и лечила по мере необходимости. Гермиона проявила сообразительность — произносила неожиданное или непредвиденное заклинание. Невилл был верным и сильным союзником — источником силы, пробивающимся к победе и никогда не оставляющим сторону своего друга.

Именно этот поединок затянулся — все были измотаны с обеих сторон. Луна отправила группу своим друзьям с помощью своей магии фей, а Гермиона призвала василиска, чтобы напасть на основателей. Поскольку их наставники избегали взгляда василиска, Гарри снова пошел на Годрика с двумя палочками, и Гермиона быстро превратилась в свою змеиную форму и вонзила свои ядовитые клыки в пятку Салазара. Это научит его смеяться над ней.

С радостью и гордостью основатели уступили. Они хорошо учили своих учеников.

В общей сложности они провели с основателями около года, и по мере того, как уроки подходили к концу, все они в той или иной степени тосковали по дому. Хотя в нынешнем мире прошло всего три недели, они действительно постарели и располнели. Они больше не четверо неуклюжих подростков, а четверо молодых людей, сила и сила которых исходят из самого их существа. Невилл отрастил бороду, как предложила Луна, и это ему шло. Теперь он был даже выше Рона, крепкого телосложения, с мягко вьющимися черными волосами, собранными сзади в хвост. Луна превратила свою нестандартную палочку в посох и большую часть времени использовала его в этой форме. Обе женщины выглядели более стройными и зрелыми, с харизмой, исходящей от уверенности в себе. Гарри не чувствовал, что он изменился, но на самом деле он был мускулистым, мускулистым.

На картине всегда было лето, и в воздухе витало чувство грусти. Луна посмотрела на своих профессоров и товарищей за столом и сказала: «Это последняя совместная трапеза, не так ли?»

Остальные в шоке огляделись, а все основатели печально кивнули в знак согласия. «Да, дорогие дети, — наконец печально произнесла Хельга, — мы научили вас всему, что могли. Теперь у вас четверых есть навыки, чтобы победить Риддла».

«Последняя битва, — торжественно произнес Годрик, — будет больше, чем вы против Риддла. Он использует любое тело и что угодно для союзников, чтобы победить вас, Дамблдора и министерство. У него мало Пожирателей Смерти, так что не сомневайтесь, что он будет искать помощи в другом месте».

Ровена задумчиво нахмурилась. «Он будет использовать волшебных существ и существ, но если он победит, он будет медленно убивать всех, кто не является чистокровным волшебником. Волшебный мир обречен, если вы не победите его и его разочарованных последователей. Если волшебный мир рухнет, Я не знаю, сможет ли немагический мир выжить».

«Не забывайте использовать все навыки и способности, которым вы научились за эти годы», — сказал Салазар. «Используйте все, что мы представляем — силу, хитрость, мудрость и праведность. Используйте все, что любовь и дружба могут предложить в помощь. Паранойя и мания величия Риддла погубят его. Это паранойя и мания величия Дамблдора, хотя и в меньшей степени, чем Риддла, что лишило его должности директора.»

Леди Хогвартс говорила последней. «Теперь вы — настоящие директора. Я прекратил всякое общение с Дамблдором, кроме минимального — у него есть только то, что необходимо для защиты учеников и управления школой, пока вы не возьмете на себя управление. Закончите свое образование и, пожалуйста, верните школу к тому, что теперь это в наше время. Покончите с соперничеством между факультетами и особенно верните Слизерин в дом, которым он должен был быть».

По негласному сигналу основатели и призраки встали, а Гарри и его друзья последовали за ними. Быстро отправившись в общежитие, чтобы собрать свои вещи и переодеться, они вышли во двор, где основатели пели и играли для них ободряющие песни. Ровена посмотрела на хижину на скале и сказала: «Пора — ваш директор покинул Хогвартс, и настал момент расстаться».

С неохотой они поднимались на скалу парами — каждый основатель со своим наследником, произнося последние слова любви и ободрения. Когда они слишком быстро достигли задней двери каменного коттеджа, у Гарри возникло странное ощущение, что время не двигалось, и они только что вошли в картину высоко на стене замка. Основатели не заходили дальше внутренней части хижины. Обнимаясь и целуясь со слезами на глазах, четверо основателей покинули коттедж и вышли на лесную поляну, видя вдалеке окно своего времени. Со слезами на глазах они услышали, как тихо закрылась дверь коттеджа, и поняли, что эта глава их жизни подошла к концу.

Совершив последний короткий переход, они снова оказались у гибкого окна, выходящего на главную лестницу Хогвартса, и лестница действительно повернулась им навстречу. Их ждали с широкими улыбками домашние призраки, приветствуя их, когда они проходили мимо. Гарри моргнул и огляделся — после трех лет холодного Хогвартса с голыми стенами было неприятно вернуться туда, где они были, со стенами, покрытыми картинами и гобеленами, доспехами и стеклами на окнах. Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть.

— Что ж, — тепло сказал сэр Николас, — мне будет постоянно не хватать моего твердого тела! Мы можем ходить туда-сюда, но мы привязаны к нынешнему Хогвартсу, поэтому, как правило, мы не можем посещать его какое-то время. Хорошо, когда есть работа».

— О барон, — печально фыркнула Гермиона, — мне будет очень этого не хватать. А впереди у нас так много работы.

Процессия спускалась по лестнице на шестой этаж. Они знали, что могли заглянуть в любое время, но чувствовали, что им нужно увидеть школу, пусть даже всего на несколько минут. Теперь четверо из них ясно слышали и чувствовали Леди Хогвартс в своих умах и сердцах, ободряя их и сообщая им постоянные новости о состоянии домовых эльфов, местонахождении Пивза, миссис Норрис и Филча, а также о гигантском кальмаре. Потребовалось бы некоторое время, чтобы поместить постоянный ввод информации в более скрытую часть их мозга.

"Энн?" Невилл повернулся к уже полупрозрачному призраку Хаффлпаффа, бессознательно вспомнив энергичную девушку, с которой они учились последние три года. «Что с Филчем? Почему он такой ненавистный и почему Дамблдор держит его при себе?»

На лицах Энн и других призраков смешались печаль, гнев, веселье и отвращение. «Почему бы тебе не вернуться к своему багажнику, и мы обсудим это там», — предложила она.

Четверо друзей залезли в Чемодан Годрика и по очереди обняли довольных Добби и Винки и поприветствовали множество фей. Гарри практически подбежал к своим родителям и портретам Сириуса и обменялся сердечными приветствиями. «Мальчик, на этот раз варпинг действительно может заморочить тебе голову», — с усмешкой подумал он.

«Вы, дети, больше не похожи на детей», — грустно улыбнулась Лили. «Я понимаю, что время для тебя было другим, но это немного шокирует. Я не уверен насчет усов, Гарри». Джеймс и Сириус ухмыльнулись в знак согласия. «Расскажи нам, что ты узнал, пока тебя не было!»

"Это было замечательно!" Гермиона обняла обоих эльфов, которые поглощали внимание. «Мы научились всем видам беспалочковых и беззвучных заклинаний, как далеко Хогвартс ушел от своего первоначального видения, мы все теперь анимаги, мы учились с олицетворением Хогвартса...»

Джеймс прервал ее, прежде чем она потеряла сознание от нехватки воздуха. «Анимаг! Я знал, что он есть у всех вас! Какие у вас формы?» Он с нетерпением огляделся, особенно на Гарри, который демонстративно избегал их взгляда.

С улыбкой Луна и Невилл превратились в свои животные формы. Трое нарисованных друзей одобрительно кивнули. — А вы двое? Сириус посмотрел на Гермиону и Гарри.

Гермиона сглотнула и превратилась в блестящую коричневую гадюку, которую приветствовали хором «oooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooooo». Она преобразилась, выглядя облегченно. Теперь все смотрели на Гарри.

«Я собираюсь выскочить и навестить Крюкохвата, близнецов и Люпинов через некоторое время, но я хочу услышать, что Энн скажет о Филче». — сказал Гарри, игнорируя пристальные взгляды.

— Гарри, в какой форме ты анимаг? — с интересом спросил Джеймс. — Ты олень, как я?

— Гарри, что-то не так? — обеспокоенно спросила Лили, увидев, как лицо сына покраснело от смущения.

— Ага, Каб, давай посмотрим, что у тебя есть! Сириус перебил с ухмылкой. Лили заметила, что друзья ее сына внезапно отвернулись, делая вид, что не слушают. Станный.

Гарри вздохнул, как осужденный. «Хорошо», — пробормotal он с покорностью и трансформировался. При виде маленькой малиновки, которая теперь сидела на спинке стула, ближайшего к камину, трое на портрете сделали то, что сделал бы любой другой любящий родитель/опекун. Они захлебнулись и зашипели проигранной битвой, чтобы не засмеяться. Они действительно старались.

Сдавшись, Джеймс и Лили с воем держали друг друга за руки, а Сириус рухнул на пол своего портрета. Гарри трансформировался обратно и посмотрел на него. «Эй, как насчет поддержки!» — крикнул он им. «И нет, я не собираюсь регистрироваться. Я никогда не услышу конца». С этими словами он развернулся на пятках и сел на кушетку, глядя в никуда, спиной к камину.

«О, Гарри, это совсем неплохо. Это будет чертовски полезно для шпионажа и тому подобного», — сказал Джеймс, как только успокоился. «Просто это было довольно неожиданно».

Гарри пробормотал что-то вроде «хрум» и посмотрел на призрак Анны. «Хорошо — новая тема. Расскажите нам о Филче». Все в комнате сели слушать.

Энн кивнула и начала: «Директор Дамблдор взял Филча после победы над Грин-де-Вальдом. Отец Филча, Альберт Филч, спас Дамблдору жизнь в предпоследней битве и был в долгу перед ним. Это был его способ вернуть долг. очень доволен договоренностью - он был глубоко смущен и унижен из-за того, что был сквибом, как и его родители, но у него не было ни образования, ни ума, ни стремления добиться успеха в магловском мире.

Барон согласно кивнул. «Да, он начал с небольшой проблемы с отношением, и с этого момента она быстро пошла вниз. Он действительно возмущается всеми, кто обладает магическими способностями, особенно маглорожденными. Он считает, что они не «заслуживают» дара магии.

«Директор Дамблдор дал ему миссис Норрис в виде котенка, — продолжил монах, — чтобы помочь ему контролировать учеников. Мы не уверены, кто она — заколдованная кошка, наполовину коленопреклоненная или, возможно, проклятый человек? Я склоняюсь к этому. я — они, безусловно, как-то связаны, и кот действительно умный и злой».

— Но сколько лет Филчу? — удивленно спросила Гермиона.

Сэр Николас пожал плечами, склонив едва прикрепленную голову на плечо. Подтолкнув его одной рукой, он сказал: «Ну, думаю, где-то за 70. Возможно, намного старше — он был взрослым, когда приехал сюда в 1946 году. было трудно точно сказать, сколько ему лет».

«Я думала, что у сквибов такая же продолжительность жизни, как у магглов», — задумалась Луна. «Тогда это ему не подходит. Он очень энергичен для мужчины в возрасте 70 лет и старше».

«Это часть тайны», согласилась Энн. «Мы думаем, что директор мог использовать на нем философский камень как часть долга и дал ему миссис Норрис в качестве компенсации за отсутствие магии. Я думаю, что директор держит его рядом, потому что его поведение забавляет его». - как у профессора Снейпа».

Барон согласно кивнул. — Мы думаем, что «дорогой» директор держал его в Хогвартсе все эти

годы, чтобы он озлобился и остался в долгу перед самим собой. Как у него есть Хагрид, Люпин и вы, лорд Поттер-Блэк.

"Вау", Невилл удивленно покачал головой. «Это будет довольно проблематично решить, когда мы вступим во владение. Я не хочу, чтобы кто-то имел власть над студентами. Но мне его тоже жаль». Гарри и Гермиона кивнули в знак согласия и отложили эту тему на другой день.

Но с веселым видом Луна выскочила из багажника. Она появилась в одном из коридоров с книгами в руках, когда «случайно» наткнулась на мистера Филча. Бросив книги и волшебную палочку прямо к своим ногам, Филч зарычал на девушку: «Смотри, куда идешь! Что ты здесь делаешь в это время года?»

Луна ошеломленно посмотрела на него. «У меня назначена встреча. О, не могли бы вы передать мне эту палочку?»

Филч бросил на нее недоверчивый взгляд и нагнулся, чтобы поднять деревянную палку. Внезапно из него начали вылетать красные искры. С испуганным криком он практически швырнул его в нее. "Что это сделало?" — воскликнул он со страхом и гневом.

«Почему, мистер Филч, — ответила Луна своим мягким, спокойным голосом, — вы, конечно, узнаете магический индикатор? Это одна из тех палочек, которыми проверяют, является ли человек волшебником, как и вы».

Мистер Филч начал отплевываться и задыхаться, как рыба, вытщенная из воды. Он вдруг развернулся и умчался по коридору. Профессор Флитвик всегда был к нему добр — мог ответить на некоторые вопросы...

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258131>